

«Вечные» жанры и их проблематика

Субъективно-оценочная характеристика первичных текстов в предисловиях и послесловиях XIX–XXI веков

Алла СИКОРСКАЯ,
ассистент кафедры
иностраных языков
БГУФК

Предисловие и послесловие являются одними из «вечных», известных еще с античности, литературных жанров. Их исследователи отмечают, что, видоизменяясь со временем, эти жанры сохраняют свою основную функцию – представляют содержание или идею исходного текста. Выполняя роль посредника между автором и читателем, предисловие и послесловие интерпретируют издаваемое сочинение, помогают формировать нужное восприятие книги и тем самым ориентируют читателя в актуальной социальной и культурной проблематике.

Поскольку предисловие и послесловие концентрируют в себе особенности современной им книжной культуры, весьма интересным становится установление тех их жанровых и лингвистических характеристик, которые могут изменяться под влиянием времени или же, наоборот, остаются неизменными. Это позволяет сделать выводы о том, какие жанровые черты предисловий и послесловий инвариантны, а какие имеют вариативность в зависимости от культурных требований той или иной эпохи.

На наш взгляд, интересной является проблема функционирования такой текстовой характеристики, как категории модальности в предисловиях и послесловиях, написанных в разные исторические эпохи англо- и русскоязычными авторами к науч-

ным и художественным изданиям. Для нашего исследования были выбраны англо- и русскоязычные предисловия и послесловия, написанные к трудам Ф. Бэкона и Дж. Локка и произведениям У. Шекспира в XIX–XXI веках. Предисловия и послесловия к работам, ставшим мировым культурным наследием, – важный фактор, выполняющий функцию толкования сложного философского и художественного содержания этих первичных текстов. В толкование первичного текста вплетаются элементы понимания той или иной проблемы автором предисловия/послесловия. Они могут выражаться определенными модальными средствами.

Многие исследователи (Л.С. Бархударов, Д.А. Штелинг, Г.А. Золотова, Л.С. Ермолова и др.) рассматривают категорию модальности именно как выражение реальности/ирреальности высказывания [1; 2; 3]. Модальность постулируется ими как некое гносеологическое понятие, не связанное с личностной оценкой предмета мысли. Вместе с тем ряд ученых понимают модальность более широко, не ограничиваясь указанием на отношение говорящего к предмету высказывания с точки зрения реальности/ирреальности, и рассматривают в категории модальности в том числе и субъективно-модальное значение (В.В. Виноградов, Н.Ю. Шведова и др.) [4; 5], выра-

ОБ АВТОРЕ

СИКОРСКАЯ Алла Анатольевна.

Родилась в г. Минске. В 2001 году окончила Минский государственный лингвистический университет, в 2014 году – аспирантуру МГЛУ.

В 2001–2005 годах работала преподавателем кафедры иностранных языков Военной академии Республики Беларусь. С 2007 года – ассистент кафедры иностранных языков Белорусского государственного университета физической культуры.

Автор 8 научных статей.

Сфера научных интересов: сравнительно-историческое языкознание, стилистика, типологическое языкознание, литературоведение.

жаемое грамматическими и лексическими средствами.

Следует отметить, что в разных типах текстов субъективно-оценочная модальность может проявляться с разной степенью очевидности. «Из трех основных родов литературы – лирика, эпос, драма, – пишет Г.В. Степанов, – лирика за много веков своего существования стала наилучшей формой выражения внутреннего состояния художника... Личностное отношение к создаваемому образу обязательно предполагает оценку» [6, с. 37].

И.Р. Гальперин, описывая модальность в научных текстах, отмечает, что «бесстрастность, логичность, аргументированность – типичные качества научных текстов – обычно не оставляют места субъективно-оценочной модальности. Поэтому в таких текстах модальность можно определить как нулевую. Правда, сомнение в правильности своих постулатов – неотъемлемое качество подлинного научного подхода к объекту наблюдения и исследования – тоже может рассматриваться как одно из проявлений модальности. Но, к сожалению, авторы научных работ редко выражают вербально свое отношение к собственным выводам» [7, с. 115].

Жанровая специфика предисловия и послесловия может характеризоваться представлением объективной информации о первичном тексте, скажем, в виде изложения фактов из первичного текста, а также выражением субъективного мнения автора предисловия/послесловия о комментируемом объекте.

Рассматривая предисловия и послесловия как отдельные самостоятельные жанры, мы можем предположить, что, будучи метатекстами, они могут наследовать определенные стилистические черты описываемых первичных текстов. Так, например, частотность фразовых субъективно-модальных значений может зависеть от стиля первичного текста, его научности или художественности. С другой стороны, предисловия и послесловия – это самостоятельные произведения других авторов, личность которых в той или иной степени проявляется в виде субъективно-оценочной модальности независимо от стиля первичного текста, который они описывают. Фактор интенсивности субъективно-оценочной модальности, выраженной в тексте, зависит от авторов. Одни

из них стараются придерживаться стратегии объективного изложения информации, другие же, наоборот, стремятся сделать предисловие/послесловие похожим на эссе, отражающим свою индивидуальность, где, вдобавок, наличие или отсутствие подписи в конце текста может свидетельствовать о подчеркнутом факторе его субъективизации.

Для определения исторического «поведения» в предисловиях и послесловиях субъективно-оценочной модальности, позволяющей их авторам соблюдать баланс между объективной информацией о первичном тексте и выражении авторского отношения, из анализируемых предисловий и послесловий методом сплошной выборки были отобраны и разделены на группы модальные выражения. Модальные выражения составили шесть групп в зависимости от выражаемого ими значения:

1) уверенности: я уверен, что (I am sure that), я считаю (I believe), без сомнения (no doubt) и др.;

2) предположения: мне кажется (it seems to me), может быть (maybe) и др.;

3) желания: мне хотелось бы (I would like to);

4) долженствования: я должен упомянуть (I must mention), обязательно (compulsory), следует отметить (it should be noticed) и др.;

5) согласия: я согласен с (I agree with), я поддерживаю (I support);

6) несогласия: я не согласен (I disagree), я не думаю (I don't think) и др.

Выявленные особенности употребления модальных выражений в предисловиях и послесловиях к текстам научного стиля (произведения Ф. Бэкона и Дж. Локка) отражены в таблице 1.

Анализ использования модальных выражений в предисловиях/послесловиях к научным произведениям позволил определить следующую закономерность: самое большое количество модальных выражений было найдено в англо- и русскоязычных предисловиях/послесловиях XIX века, далее же их частотность постепенно снижается. Именно поэтому мы можем сказать, что предисловия/послесловия XX и XXI веков имеют тенденцию к более нейтральному повествованию. Наибольшую частотность во всех англо- и русскоязычных предисловиях и послесловиях имеют выражения предположения, что можно связать с более осто-

	XIX век		XX век		XXI век	
	англояз. пред./посл.	русскояз. пред./посл.	англояз. пред./посл.	русскояз. пред./посл.	англояз. пред./посл.	русскояз. пред./посл.
Уверенность	14 (13 %)	16 (39 %)	5 (20 %)	7 (23 %)	8 (27 %)	3 (25 %)
Предположение	75 (70 %)	19 (46 %)	15 (60 %)	14 (45 %)	19 (65 %)	6 (51 %)
Желание	1 (1 %)					2 (16 %)
Долженствование	15 (14 %)	5 (11 %)	5 (20 %)	9 (29 %)	1 (4 %)	-
Согласие	-	-	-	-	-	-
Несогласие	2 (2 %)	2 (4 %)		1 (3 %)	1 (4 %)	1 (8 %)
Итого	107 (100 %)	42 (100 %)	25 (100 %)	31 (100 %)	29 (100 %)	12 (100 %)

▲ Таблица 1. Частотность модальных выражений в англо- и русскоязычных предисловиях и послесловиях к текстам научного стиля

рожным и менее субъективным подходом к комментированию первичных текстов и стремлением оставить место для самостоятельных логических выводов читателя. В то же время авторы имеют весьма критичный подход к описанию научных трудов, о чем свидетельствует присутствие выражений несогласия и отсутствие выражений согласия практически во всех предисловиях и послесловиях.

Далее перейдем к анализу частотности модальных выражений в предисловиях и послесловиях к текстам художественного стиля на примере произведений У. Шекспира. Выявленные особенности отражены в таблице 2.

Очевидно, что предисловия и послесловия к текстам художественного стиля обнаруживают как сходства, так и различия с предисловиями и послесловиями к текстам научного стиля.

Сходные черты функционирования субъективно-оценочной модальности в предисловиях и послесловиях к текстам научного и художественного стилей явля-

ются, несомненно, самыми важными, так как отражают общие тенденции развития этих жанров вторичных текстов: предисловия и послесловия отказываются от обилия модальных выражений, что может быть связано как с принципом экономии времени, особенно важным для текстов, принадлежащих к критической литературе, так и с предоставлением большей свободы для читательского восприятия. Уменьшение количества модальных выражений также связано с тем, что предисловия и послесловия становятся более нейтральными и предлагают читателю самому определить свое отношение к информации о первичном тексте, что отражает общие культурные изменения, связанные с возникновением постмодернистской парадигмы в искусстве и постепенным ее распространением на другие сферы жизни. Как известно, начавшаяся со второй половины XX века и связанная именно с философией постмодернизма смена традиционных культурных ориентиров в общем проявилась в таких постулатах, как открытость текста для диалога с читателем,

▼ Таблица 2. Частотность модальных выражений в предисловиях и послесловиях к текстам художественного стиля

	XIX век		XX век		XXI век	
	англояз. пред./посл.	русскояз. пред./посл.	англояз. пред./посл.	русскояз. пред./посл.	англояз. пред./посл.	русскояз. пред./посл.
Уверенность	36 (33 %)	15 (39 %)	19 (24 %)	8 (22 %)	5 (16 %)	8 (15 %)
Предположение	46 (43 %)	19 (49 %)	57 (70 %)	18 (49 %)	22 (74 %)	40 (77 %)
Желание	9 (9 %)	-	-	-	-	-
Долженствование	14 (12 %)	4 (10 %)	5 (6 %)	9 (24 %)	3 (10 %)	4 (8 %)
Согласие	3 (3 %)	1 (2 %)	-	2 (5 %)	-	-
Несогласие	-	-	-	-	-	-
Итого	108 (100 %)	39 (100 %)	81 (100 %)	37 (100 %)	30 (100 %)	52 (100 %)

отказ от монополии на истину и отрицание априорных установок в любых типах дискурса, в том числе в научном, предпочтение интерпретативному и полицентричному стилю мышления [8, с. 601–605].

В то же время предисловия и послесловия к текстам художественного стиля обнаруживают ряд частных различий с предисловиями и послесловиями к текстам научного стиля. А именно:

1. Как англо-, так и русскоязычные предисловия и послесловия художественного стиля содержат большее количество модальных средств, чем тексты научного стиля. Это объясняется влиянием специфики функционального стиля первичного текста: объективность научной речи препятствует выражению субъективного авторского отношения.

2. Модальные выражения со значением уверенности постепенно снижают свою частотность (в отличие от предисловий и послесловий к научным текстам, где выражение уверенности остается достаточно употребительным независимо от времени написания предисловия или послесловия), при этом повышается частотность модальных выражений со значением предположения.

3. Модальные выражения со значением несогласия в предисловиях и послесловиях к текстам художественного стиля отсутствуют (в то время как в предисловиях и послесловиях к текстам научного стиля отсут-

ствуют модальные выражения со значением согласия). Это можно объяснить тем, что для комментария художественных произведений выражение несогласия авторов вторичных текстов нарушало бы границы жанра.

Таким образом, субъективно-оценочные характеристики в содержании предисловия и послесловия могут иметь зависимость от нескольких факторов: жанровой природы первичного текста и времени создания предисловия/послесловия, что может быть связано с общими тенденциями культуры той или иной эпохи. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов, Л.С. Грамматика английского языка / Л.С. Бархударов, Д.А. Штелинг. – М., 1960. – 422 с.
2. Золотова, Г.А. О модальности предложения в русском языке / Г.А. Золотова // Филологические науки. – 1962. – № 4. – С. 65–79.
3. Ермолова, Л.С. К вопросу о соотношении модальности и предикативности (на материале современных германских языков) / Л.С. Ермолова // Филологические науки. – 1963. – № 4. – С. 118–120.
4. Виноградов, В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / В.В. Виноградов // Труды института русского языка АН СССР. – Т. 2., – М., 1950. – С. 38–79.
5. Шведова, Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи / Н.Ю. Шведова. – М., 1960. – 377 с.
6. Степанов, Г.В. Заметки об образном строе лирики А.С. Пушкина / Г.В. Степанов // Accademia nazionale dei Lincei. – Milano, 1978. – С. 37–49.
7. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М., 1981. – 139 с.
8. Постмодернизм: энциклопедия / сост. и науч. ред.: А.А. Грицанов, М.А. Можейко. – Минск, 2001. – 1040 с.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

Идет подписка на «Беларускую думку» на II полугодие 2015 года!

«БЕЛАРУСКАЯ ДУМКА»

74938 – ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПОДПИСКА.

Стоимость: 1 мес. – 16 700 руб., 3 мес. – 50 100 руб.,
6 мес. – 100 200 руб.

749382 – ВЕДОМСТВЕННАЯ ПОДПИСКА.

Стоимость: 1 мес. – 39 702 руб., 3 мес. – 119 106 руб.,
6 мес. – 238 212 руб. (включая НДС).

**СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА ПО ПОДПИСКЕ –
В 2 РАЗА НИЖЕ РОЗНИЧНОЙ**